

ДЫХОВИЧНЫЙ И СЛОБОДСКОЙ! Эти две фамилии часто можно встретить на театральной афише, в титрах кинокартины, на обложке книги. Но было время, когда оба автора совсем не думали о литературной работе. Пока Володя Дыховичный учился в геологоразведочном институте, его будущий соавтор Мориз Слободской работал печатником в типографии. А потом первый на пять лет стал актером, второй уехал строить Бобриковский химический комбинат.

...Прошло еще много лет, и только после войны встретились жизненные дороги Дыховичного и Слободского. Перекрестком был «Факир на час» — первая пьеса, написанная вместе. За «Факиром» последовали «Человек с того света», «Три опровержения», «Где эта улица, где этот дом?», многочисленные фельетоны, стихи, сатирические рассказы.

В поисках материала писатели объездили весь Союз. Они побывали в Ашхабаде и Иркутске, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере. Были они и за границей. И отовсюду привозили исписанные блокноты, стихи, рассказы, свежие замыслы.

Сегодня они у нас в гостях. Два невысоких улыбаемых человека. Оба темноволосые, у обоих одинаковые щеточки усов, одинаковый

«Главный жанр»

рост и даже, как шутят они сами, одинаковый вес.

Сидят и рассказывают. Один начинает фразу, другой подхватывает ее, заканчивает и берется за следующую. Слова прыгают, перелетают, как теннисные мячики. Разные мысли — разные слова, но среди всех слов одно звучит как-то особенно душевно — «мы», говорящее о большом товарищеском внимании друг к другу, о настоящей человеческой дружбе.

— Мы заранее знаем по опыту, что прежде всего нас спросят: «Как вы работаете вдвоем?». У соавторов, особенно у сатириков, уже сложилась традиция отшучиваться вместо ответа.

Но мы не будем этого делать. Напротив, попытаемся ответить, по возможности, исчерпывающе и все-сторонне.

Начнем с того, почему мы работаем вдвоем. Очевидно, по той же причине, по которой это делали и делают многие товарищи по сатирическому жанру: Ильф и Петров, Братья Тур, Масс и Червинский, Бахнов и Костюковский, а Б. Егоров, В. Привалов и Я. Полищук пишут даже втроем! Вероятно, это

происходит потому, что сатира — жанр особенно острый, тонкий и сложный и здесь, более чем в других случаях, применима народная поговорка: «Ум — хорошо, а два — лучше!»

Итак, мы работаем вдвоем, чтобы вдвоем думать. О чем же мы думаем?

Мы думаем о месте сатиры в рабочем строю. Именно поэтому мы думаем обо всем том, что мешает в жизни нашего народа. И еще и еще раз убеждаемся, что сатира нужна.

И, наконец, мы думаем о том, чем займутся сатирики в будущем.

В новой комедии, над которой мы сейчас работаем, один из персонажей, современный человек, переносится в будущее. Он попадает на общественный суд. Но это суд только над вещами, а для людей суда, как такового, уже не существует.

«—...А что же у вас осталось вместо суда, прокуратуры, милиции? — спрашивает герой.

— Как что? — отвечает ему человек будущего. — Сатира!

— Мы думали, сатира у вас уже умерла...

— Что вы — главный жанр!..»
Мы, естественно, согласны с мнением нашего персонажа.

Остается последний, все тот же неизбежный вопрос: «Как вы практически пишете вдвоем?». На это нам ответить легче всего — мы никогда не пишем вдвоем!

Мы вместе придумываем темы, обсуждаем, фантазируем, составим планы, стараемся представить себе своих героев. В этих двухсторонних конференциях (далеко не всегда мирных!) проходит основная часть нашего рабочего времени.

Но пишем мы порозны! По чая-
стям, по кускам, по главам, по кар-
тинам.

А потом мы так безжалостно правим друг друга, что этому позавидовал бы любой редактор. И почти всегда по несколько раз перепишем главы, картины, пьесы, фельетоны. Мы занимаемся этим до тех пор, пока не решим, наконец, что последний вариант соответствует нашему общему замыслу и удовлетворяет обоих. Вот каким образом мы пишем вдвоем! А что у нас получается, об этом судить вам, нашим зрителям и читателям.

«Московский комсомолец»

13 декабря 1958 г.

3 стр.